

Schensnovich V.N.
Relations between Russia
and Kazakhstan in the context of multipolarity
and SMO in Ukraine.
(Analytical review)

Valentina N. Schensnovich,
Research Associate,
Publishing Department of the Journals “Rossiya i Musulmanskii
Mir” & “Russia and the Moslem World”, INION,
e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru

***Abstract.** The review analyzes the nature of socio-political transformations in the Russian Federation over 30 years, in the context of carrying out of SMO in Ukraine. The priorities of geopolitics and geo-economics of Russia and Kazakhstan are considered. Considerable attention is paid to the concept of Eurasianism. The data of the sociological monitoring “How do you live, Russia?” about the attitude of the population to the domestic policy of the Russian state and the priorities of foreign policy are given.*

***Keywords:** Russia; Kazakhstan; SVO in Ukraine; Eurasia; Eurasianism; USA; the three-polar world; globalization; geopolitics; Russophobia; integration; security; EAEU; SCO; CSTO; BRICS.*

Кудаяров К.А.*
«ФАБРИКИ МЫСЛИ» В СОВРЕМЕННОЙ КИРГИЗИИ

DOI: 10.31249/rimm/2023.02.04

***Для цитирования:** Кудаяров К.А. «Фабрики мысли» в современной Киргизии. // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. № 2 (328). DOI: 10.31249/rimm/2023.02.04*

***Аннотация.** Статья посвящена обзору различных категорий аналитических центров Киргизии. Автор описывает историю развития аналитической индустрии в республике за последние три десятилетия (1993–2023), отмечает роль НПО / НГО в жизни государства. Подчер-*

* Кудаяров Каныбек Акматбекович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований ИНИОН РАН, e-mail: kana8306@mail.ru

квиваются некоторые особенности каждой из категорий аналитических центров, а также их зависимость от внешнего финансирования.

Ключевые слова: аналитические центры; Киргизия; Центральная Азия; НГО; НПО; доноры.

Под аналитическими центрами (согласно определению профессора Дж. Макганна) подразумеваются организации, которые специализируются на исследовании и анализе государственной политики и взаимодействии с соответствующими акторами, осуществляют политические исследования, анализ и консультации по внутриполитическим и международным вопросам, тем самым давая возможность политическому руководству и общественности принимать обоснованные решения в сфере государственной политики¹. Несмотря на общепризнанность данного определения среди мирового экспертного сообщества, применительно к региону Центральной Азии следует дополнить его версией определения, используемого аналитиками центральноазиатской региональной экспертной платформы CABAR.Asia: «Аналитические центры (Think Tanks) – это публичные организации, осуществляющие исследовательскую, прогнозную и консультационную деятельность по государственным, коммерческим или некоммерческим контрактам, преимущественно в области политического производства и оценки результатов и последствий политических решений»².

Согласно «Атласу аналитических центров «Большой Евразии» (Т. 1)³, в 2022 г. в Киргизии находилось 24 аналитических центра (АЦ), большая часть которых относилась к негосударственным организациям (НГО), т.е. к действующим в определенной организационно-правовой форме группам интересов или организационно и финансово независимым от государства некоммерче-

¹ Макганн Дж. Всемирный индекс-рейтинг аналитических центров за 2015 год // Программа «Аналитические центры и гражданское общество» Института Лодера при Университете Пенсильвании. – 2016. – URL: https://carnegieendowment.org/files/Global_Think%20Tank%20Rating%202015%20RUS.pdf (дата обращения: 20.03.2022).

² Данный термин был применен Cabar.Asia в публикации «Аналитические центры в Центральной Азии: между наукой, обществом и властью»: URL: https://cabar.asia/wp-content/uploads/2020/05/Policy-Brief_ru_web.pdf.

³ Атлас аналитических центров «Большой Евразии». Т. 1. М: ИНИОН РАН, 2022. – 340 с. – URL: https://www.researchgate.net/publication/365409294_Greater_Eurasia_Think_Tanks_Directory

ским организациям, имеющим в качестве цели деятельности оказание экспертного, консультационного и иного содействия процессу принятия политических решений¹.

НГО относятся к субъектам, не наделенным властными полномочиями, институционально не встроенным в систему государственного управления, лишенным реальной возможности эффективной коммуникации с государством в целях транслирования тех своих интересов и потребностей, которые требуют решения в процессе государственного управления.

В Киргизии «мозговые центры» – НГО в численном отношении в разы превосходят государственные и университетские (т.е. созданные при университетах) АЦ: 14 против трех и шести, соответственно.

Аналитические центры Киргизии

Распределение по категориям (2023)		
Государственный	НГО	Университетский
Национальный институт стратегических исследований; Центр исследования религиозной ситуации при ГКДР КР; Дип. академия Министерства иностранных дел им. Казы Дикамбаева (ЦАМО ДА МИД КР).	Фонд поддержки образовательных инициатив; Экологическое движение «БИОМ»; Институт политики развития, Центральноазиатский барометр; Полис Азия, Центр анализа политики здравоохранения; SIAR; «Разумные решения»; Институт развития молодежи; «Институт оценки развития»; М-Вектор, Центр политико-правовых исследований; Центр религиозно-правовых исследований; Региональный институт Центральной Азии.	Институт стратегического анализа и прогноза (ИСАП, КРСУ); ORASAM (КТУ «Манас»); Лаборатория Социальных Инноваций Киргизии (SILK, АУЦА); Silk Road Research Center (Международный университет Ала-Тоо); Институт гос. политики и администрации (УЦА); Центр изучения окружающей среды и развития (АУЦА).

К примеру, в Казахстане численный разрыв между различными категориями «фабрик мысли» не столь велик: 17 НГО против девяти государственных и двух университетских². В Узбекистане и Таджикистане имеется по шесть НГО, но количество государственных и университетских АЦ, которые (в данном случае для удобства подсчета) объединены нами в категорию госу-

¹ *Вилисов М.В.* Участие негосударственных организаций в процессе принятия политических решений: автореф. дис. на соиск. степ. к. полит. н.: М., 2004, С. 23.

² *Кудаяров К.А.* Аналитические центры Казахстана и Узбекистана // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 4. С. 60–72.

дарственных, несколько разнится, составляя соответственно три и семь «фабрик мысли» в двух республиках¹.

АЦ-НГО работают в таких областях исследований, как политические и социально-экономические процессы, развитие демократических свобод, право, образование, гендерные вопросы и т.д. Сетевых НГО (т.е. НГО, имеющих разветвленную сеть филиалов и представительств в различных геолокациях: странах и регионах) всего два – Центральноазиатский барометр и М-Вектор.

В Киргизии деятельность НГО зависит от наличия постоянного внешнего финансирования (так как «доноры» являются всегда зарубежными, например, Фонд Сороса в Киргизии), целесообразность которого в свою очередь определяется самой спонсируемой стороной и может не зависеть от позиции или статуса самого АЦ-НГО. (В данной работе мы не затрагиваем данный аспект.) Неопределенность в получении финансирования (зависящая от того, выиграет ли АЦ тендер / конкурс / грант для осуществления какого-либо проекта), определяет функционирование «фабрик мысли» республики, динамика деятельности которых может значительно меняться от года к году.

Основные международные организации и доноры пришли в Киргизию со своим мандатом и своими приоритетами. Поэтому развитие сектора НПО / НГО, как и его финансирование, во многом зависело от тех сфер, которые поддерживаются тем или иным донором. Точная статистика финансовых потоков в неправительственный сектор в Киргизии отсутствует. Вопрос гармонизации донорской помощи стоял на повестке дня в течение многих лет, но до сих пор окончательно не разрешен. По оценкам независимых экспертов, около 40% финансирования НПО направляется на правозащитную тематику, около 25 – на охрану здоровья, 20% – на образование. Оставшаяся часть финансирования (5%) связана с гендерными вопросами, защитой экологии и проведением социологических исследований².

Основными донорами АЦ в Киргизии являются: Фонд им. Ф. Эберта, Фонд им. К. Аденауэра, USAID, Посольство США в

¹ Кудаяров К.А. Аналитические центры Таджикистана // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. – 2022. – № 4. – С. 52–69.

² Краткий обзор гражданского общества в Кыргызской Республике / Постоянное представительство АБР в Кыргызской Республике, Бишкек, ноябрь 2011. – URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29513/csb-kgz-ru.pdf>

Киргизии, Фонд Сороса в Киргизии, Национальный демократический институт, ЕС, структуры ООН, АБР и др. Их деятельность видна практически везде, начиная от финансовой поддержки выпуска периодических изданий государственных учреждений и АЦ (например, при Дипломатической академии МИД Киргизии) и заканчивая финансированием проектов различных НГО.

Большую роль играет спектр оказываемых услуг «фабрик мысли», влияющий на количественный и временной показатели притока финансовых средств. В качестве примера можно привести АЦ «Центральноазиатский барометр», имеющий различные источники финансирования (исследовательские гранты; продажа подписок на результаты опроса общественного мнения; омнибус-опросы; проведение эмпирических и социологических исследований в качестве подрядчика)¹. Среди относительно финансово стабильных негосударственных АЦ стоит отметить также Институт политики развития, Экологическое движение БИОМ, «М-Вектор» и некоторые другие «фабрики мысли», которые практически всегда востребованы на местном и региональном рынках аналитики.

Отсутствие финансовой стабильности и в силу этого шаткое положение НГО, время от времени вынужденных приостанавливать свою деятельность на неопределенный период либо полностью прекращать свою работу, – явление нередкое. К их числу можно отнести Институт публичной политики (Institute for Public Policy), прекративший свою деятельность в 2014 г.; Институт региональных исследований (Institute for Regional Studies), закрывшийся в 2016 г.; Фонд поддержки образовательных инициатив, практически простаивающий из-за отсутствия крупных заказов и ряд других организаций.

На данный момент (по неизвестным для нас причинам) приостановлена работа сетевого «think tank» – Центра социально-экономических исследований в Киргизии (CASE).

Те аналитические центры, которым удается продержаться «на плаву», имеют относительно небольшой штат постоянных сотрудников, который может временно увеличиться при получении крупных заказов на аналитическую продукцию. В такие периоды привлекаются эксперты из различных академических, универси-

¹ Как финансируется Центральноазиатский Барометр? // Сайт НКО «Центральноазиатский барометр». – URL: <https://ca-barometer.org/ru/funding> (дата обращения: 12.03.2023).

тетских и государственных учреждений, как правило имеющих опыт работы в подобных организациях.

Краткая история развития аналитических центров Киргизии

Историю развития аналитической индустрии в Киргизии условно можно разделить на четыре периода или этапа: 1993–2000, 2001–2010, 2011–2014 и 2015–2023 гг.

Первый этап связан с установлением контактов Киргизии с внешним миром, приходом в республику в 1993 г. Фонда Сороса (раньше, чем в другие государства региона). С этого момента Фонд Сороса в Киргизии последовательно продолжает оказывать поддержку гражданским инициативам в самых различных направлениях, таких как правовые, образовательные и экономические реформы, поддержка СМИ, НПО и академических кругов, содействие инициативам в области публичной политики, здравоохранения, культуры. Для финансирования этих инициатив по линии Фонда в страну за истекший период времени безвозмездно поступило 111,45 млн долл.¹, что больше, чем расходы Фонда в других республиках региона (Казахстан – 100 млн долл.²; Таджикистан – более 70 млн (закрыт в 2022 г.); Узбекистан – 20 млн (закрыт в 2004 г.³)).

1990-е годы являются временем зарождения НПО / НГО, в том числе и аналитических центров. Наиболее активный их рост приходится на вторую половину 1990-х годов. Это в немалой степени связано с тем, что Фонд Сороса в Киргизии полноценно заработал только после 1995 г. Уже в 1997 г. возникли такие АЦ, как «М-Вектор», Фонд поддержки образовательных инициатив (ФПОИ), Экологическое движение «БИОМ», которые пополнили число НПО / НГО, достигшее к концу 1997 г. 2201 организации. Этот период характеризуется как время либерализации экономики Киргизии, продвижения демократических ценностей, развития гражданского общества (по примеру западных стран). Западные

¹ О Фонде // Сайт Фонда «Сорос-Кыргызстан» (ФСК). – URL: https://soros.kg/home_ru/who-we-are/about-us/ (дата обращения: 18.03.2023).

² О нас // Сайт Фонда «Сорос-Казахстан». – URL: https://www.soros.kz/ru/about_us/soros_foundation_kazakhstan/ (дата обращения: 18.03.2023).

³ Узбекистан закрыл "Открытое общество" // Сайт газеты «Коммерсант». – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/468367> (дата обращения: 18.03.2023).

наблюдатели называли Киргизию «островком демократии» в Центральной Азии¹.

Второй период развития аналитической индустрии в республике приходится на 2000-е годы. Он не в последнюю очередь связан с событиями 11 сентября 2001 г. и последовавшей за ними военной кампании НАТО в Афганистане. Внимание западных стран все больше начинает фокусироваться на государствах Центральной Азии, ставших на некоторое время важными логистическими цепочками, от которых зависело осуществление военной кампании Альянса в Афганистане. В это время в Центрально-Азиатском регионе начинается период появления новых НПО / НГО, а также государственных и университетских «мозговых центров» вдобавок к уже существовавшим на тот момент аналитическим центрам. Среди них такие «фабрики мысли», как общественное объединение «Институт оценки развития» (2001); Дипломатическая академия МИД КР (2001); Институт стратегического анализа и прогноза (ИСАП, 2003); Полис Азия (2007); Центр политико-правовых исследований (ЦППИ) (2007); общественное объединение «Институт политики развития» (2009); Центр анализа политики здравоохранения (2009); аналитический центр «Разумные решения» (2010) и др.

Со временем НПО / НГО стали выходить на политическую арену, участвовать в обсуждении вопросов общественно-политического и экономического развития страны. В результате проявленной активности со стороны гражданского сектора, в 2004 г. была принята Концепция сотрудничества между правительством и НПО, реализация которой легла на плечи самих НПО и их доноров. Усиление позиций НПО / НГО привело к попыткам со стороны государства ограничить их влияние в стране прежде всего путем принятия соответствующих нормативно-правовых актов (с 2006 по 2022 г.). Результатом подобной политики стало частичное изменение дискурса «фабрик мысли» и некоторое переформатирование их деятельности. Они переключились с критического анализа принимаемых властями решений в различных секторах жизнедеятельности государства на нейтральные аспекты, не затрагивающие государственную внутреннюю и внешнюю политику. Тем не менее полагаем, что факт (очередного) избрания Киргизии в Совет

¹ Аскар Акаев: Элиты Кыргызстана должны жить мирно и действовать во-едино в созидательных целях [Электронный ресурс] // Информационное агентство «24. kg». 2014. 10 ноября. URL: https://24.kg/biznes_info/1224_askar_akaev_elityi_kyrgyzystana_doljniy_jit_mirno_i_deystvov/ (дата обращения: 8 февраля 2021).

по правам человека ООН на 2023–2025 гг.¹ внесет некоторые коррективы в деятельность НПО / НГО. Возможно, членство в Совете создаст юридические и моральные основания для активизации / развития аналитической индустрии в стране.

Третий период приходится на 2011–2014 гг. После очередной смены власти в Киргизии и последовавшего за ней межэтнического конфликта на Юге республики (2010) происходит очередное оживление НПО / НГО в республике, занимающихся вопросами социально-экономического и политического развития страны, реализацией миротворческих инициатив и вопросов миростроительства. Например, на этот период приходится активизация деятельности Института региональных исследований (Institute for Regional Studies, IFRS), Центра изучения мира в Киргизии (Peace Research Center of Kyrgyzstan, PRCK). Создаются такие «мозговые центры», как Институт развития молодежи (2011); Центр исследований Центральной Азии (2011); Институт государственной политики и администрации (2011); Центр религиозных исследований (2011); Центральноазиатский барометр (2012) и др.

Не вполне ясно, по каким причинам происходит спад активности АЦ к концу 2014 г. В геополитическом плане на этот период приходится уход США из региона, выразившийся в виде вывода авиабазы Соединенных Штатов с территории Киргизии (2014), что могло явиться причиной «затухания» ряда «фабрик мысли» в республике из-за прекращения финансирования. Однако продолжающееся увеличение количества НПО в Киргизии с 21 797 в 2014 г. до 23 859 в 2017 г. заставляет усомниться в этом.

В последующие годы (2015–2023) АЦ-НГО в Киргизии практически не создаются (в отличие от Казахстана и Узбекистана), а многие из существующих «мозговых центров» начинают испытывать нехватку финансирования. Это происходит несмотря на расширение деятельности Фонда Сороса в Киргизии, который с 2021 г. пополнился двумя новыми программами: демократическое управление; искусство и культура². По мнению ряда экспертов

¹ Кыргызская Республика избрана в Совет по правам человека ООН на период 2023–2025 гг. // Сайт Министерства иностранных дел Кыргызской Республики. – URL: <https://mfa.gov.kg/ru/osnovnoe-menyu/press-sluzhba/novosti/kyrgyzskaya-respublika-vyigrala-vybory-v-sovet-oon-po-pravam-cheloveka-na-2023-2025-gody> (дата обращения: 18.03.2023).

² Годовой отчет 2021 // Сайт Фонда «Сорос-Кыргызстан». – URL: <https://soros.kg/wp-content/uploads/2022/03/fsk-report-2021.pdf> (дата обращения: 18.03.2023).

Киргизии, это объясняется увеличением сотрудничества внешних доноров напрямую с государственными структурами, которое впоследствии стало более приоритетным, нежели партнерство с НГО.

Таким образом, развитие аналитических центров поначалу было связано с открытостью страны и провозглашением демократических принципов развития. В последующие годы значительная «подпитка» аналитической индустрии Киргизии во многом стала возможна благодаря росту геополитической значимости Центральной Азии. В Киргизию (как и другие государства региона) начинают активно проникать западные НКО, стимулирующие открытие ряда АЦ. Следующий и весьма непродолжительный период расцвета / роста АЦ, возможно, связан как с выводом американского воинского контингента из Киргизии и закрытием Центра транзитных перевозок им. П. Ганси (о чем упоминалось ранее), так и с тем фактом, что западные НПО к этому времени перешли от сотрудничества с НГО Киргизии к тесному взаимодействию с государственными учреждениями. Это способствовало увеличению эффективности работы внешних доноров, поскольку давало возможность работать с государством без посредников. В связи с этим потребность в НГО стала уменьшаться, что во многом объясняет тот факт, что в период после 2014 г. в республике появился лишь один новый аналитический центр. Необходимо отметить и то, что тесное взаимодействие государства и внешних доноров в реализации различных проектов напрямую способствовало уменьшению недоверия первого к деятельности вторых, поскольку отныне государство являлось не сторонним наблюдателем, а одним из участников этого партнерства.

Как видно из таблицы аналитических центров Киргизии, аналитическая индустрия республики представлена тремя категориями: НГО, государственные и университетские. При этом негосударственные организации включают четыре «фабрики мысли» при частных вузах республики: при Американском университете в Центральной Азии (АУЦА – два АЦ); Университете Центральной Азии (УЦА, спонсируемом Фондом Агахана IV, – один АЦ) и Международном университете «Ала-Тоо», аффилированном с движением Фетхуллага Гюлена «Хизмет» (один АЦ).

Также имеются два межгосударственных университетских АЦ: при Киргизско-Российском Славянском университете (Институт стратегического анализа и прогноза) и при Киргизско-Турецком университете «Манас» (Центр исследований Центральной Азии / Orta Asya Araştırmaları Merkezi (ORASAM)).

На наш взгляд, университетские аналитические центры отличаются стабильным финансированием и относительно постоянным штатом сотрудников, о чем свидетельствуют регулярно публикуемые аналитические материалы, пресс-релизы и многое другое. «Нахождение при вузе» обеспечивает аналитический центр большим выбором потенциальных экспертов, способных в случае необходимости легко включиться в работу центра. Бюджеты частных вузов республики в некоторой степени формируются благодаря их ориентации на предоставление образовательных услуг, стоящих гораздо дороже средней стоимости за обучение в государственных вузах. Большую (если не основную) роль в формировании бюджетов данной категории вузов играет донорская помощь. Например, число организаций – доноров АУЦА составляет порядка 30 организаций¹.

Государственные «think tanks» представлены тремя организациями: Национальным институтом стратегических исследований при Президенте КР (НИСИ); Центром анализа международных отношений при Дипломатической академии МИД КР; Центром исследований религиозной ситуации при Государственной комиссии по делам религий Киргизии.

По словам самих экспертов «фабрик мысли» Киргизии, до недавнего времени государственные АЦ отличались слабым финансированием. Низкая заработная плата приводила к кадровой «течке», которая, в свою очередь, затрудняла профессиональную коммуникацию между опытными сотрудниками организаций и их новоприбывшими коллегами и говорила об отсутствии эффективной кадровой политики. Однако с прошлого года наметилось некоторое улучшение финансирования государственных аналитических центров, стали повышаться зарплаты экспертов и улучшаться условия труда.

НИСИ является ведущим государственным АЦ, занимающимся анализом социально-экономических и политических процессов республиканского, регионального и глобального масштаба, разъяснением государственной политики в различных секторах жизнедеятельности Киргизии. Поскольку, как говорилось выше, деятельность международных доноров и партнеров перешла от партнерства с местными НГО к партнерству с государством, уместно предположить, что НИСИ и другие немногочисленные госу-

¹ Доноры // Сайт Американского университета в Центральной Азии. – URL: <https://www.auca.kg/ru/donors/> (дата обращения: 18.03.2023).

дарственные АЦ и ведомства Киргизии получают финансирование как из каналов глобальных организаций и учреждений, наподобие ООН (МОМ ООН, ПРООН, ВПП ООН и др.), так и других международных, региональных государственных и частных НКО и НПО. Не является исключением и финансирование по линии правительств различных стран. Растет количество реализованных ими аналитических и оценочных проектов. При этом относительно небольшой процент их приходится на АЦ в сравнении с ведомственными структурами республики.

По просьбе правительства Киргизии осуществлено немало проектов, подготовлено большое количество аналитических материалов, выполненных иностранными правительственными и неправительственными организациями (Natural Resource Governance Institute, USAID, UKAID, Программный офис ОБСЕ в Бишкеке, Азиатский банк развития, Всемирный банк, Boston Consulting Group, Международный деловой совет, Германское общество по международному сотрудничеству, ЕС и т.д.).

Обзор «фабрик мысли» Киргизии показал, что в местной аналитической индустрии численно преобладают НГО. Однако наметившаяся с 2006 г. тенденция к усилению государственного контроля за деятельностью НПО / НГО привела к некоторому сдвигу поля исследований аналитических центров-НГО с особенно значимых для государства и неоднозначных тем (например, безопасности или актуальных политических процессов) в сторону анализа «нейтральных» и менее болезненных для руководства страны тематик.

Возможно, это явилось одной из причин, по которым изменились предпочтения доноров, стремящихся в последние годы работать непосредственно с государственными учреждениями и АЦ. В результате этой политики мы наблюдаем кризисный для НГО-АЦ период, когда даже сильные в экспертном отношении и опытные организации прекращают свою деятельность в связи с отсутствием должного финансирования.

Несмотря на сохраняющуюся слабость государственных «мозговых центров», полагаем, что их научно-методологический и экспертный потенциал будет возрастать благодаря помощи внешних доноров (под которыми мы понимаем все без исключения категории иностранных организаций, осуществляющих финансирование аналитических проектов).

*Статья поступила в редакцию 22.03.2023.
Принята к публикации 31.03.2023.*

Kudayarov K.A.

“Thought Factories” in Modern Kyrgyzstan

Kanybek A. Kudayarov,

PhD(History), Research Associate,
Center for Interdisciplinary Research,
INION,
e-mail: kana8306@mail.ru

***Abstract.** The article is dedicated to an overview of various categories of analytical centers in Kyrgyzstan. The author describes the history of the development of the analytical industry in the republic over the past three decades (1993–2023), notes the role of NGOs in the life of the state. Some features of each of the categories of analytical centers are emphasized, as well as their dependence on external funding.*

***Keywords:** analytical centers; Kyrgyzstan; Central Asia; NGOs; donors.*

Дьяченко В.Г.*

**ПОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РАДИКАЛЬНОГО
ИСЛАМИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПРИЧИНЫ,
ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ПОДПИТКИ**

DOI: 10.31249/rimm/2023.02.05

***Для цитирования:** Дьяченко В.Г. Появление и развитие радикального исламистского движения в Центральной Азии: причины, внутренние и внешние факторы подпитки // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2023. № 2 (328). DOI: 10.31249/rimm/2023.02.05*

***Аннотация.** В статье рассматриваются условия и причины возникновения радикального исламистского движения в Центральной Азии. Исторический экскурс с приведением статистических данных позволяет отследить траекторию развития идеологии радикального ислама на*

* Дьяченко В.Г., эксперт Центра региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, e-mail: maxwellamanda@mail.ru

© Дьяченко В.Г., 2023